

20. Ежегодник России. 1905. (Год второй).
21. Русская школа. 1904. № 10—11. С. 123 ; Журнал Министерства народного просвещения. 1911. Сентябрь. Раздел неофиц. С. 9.
22. Русская школа. С. 141.
23. Народное образование в Виленском учебном округе. 1909. № 12. С. 486—487 ; Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно. Ф. 1422. Волковыское городское училище. Оп. 2. Д. 46.
24. Виленский календарь на високосный 1912 год. С. 73, 125.
25. Там же. С. 126. ; Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1905—1907 годы. С. 205.
26. Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1911—1912 годы. С. 214—215 ; Церковные Ведомости. 1909. № 10. С. 470.
27. Церковные Ведомости. С. 470.
28. Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1911—1912 годы. С. 214—215 ; ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 27. № 29238.
29. Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1911—1912 годы. С. 214—215.
30. Вестник воспитания. 1913. № 4. С. 34 ; ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 27. № 29618.

УДК 27(043.3)+008(043.3)

Д. В. Доронин,
Ю. И. Рубан

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

БЕЛОРУССКИЕ ТРЕБНИКИ ПЕРИОДА УНИИ В АСПЕКТЕ ЛИТУРГИЧЕСКОГО БОГОСЛОВИЯ

Введение. Когда мы говорим о сохранении национальной идентичности белорусского общества в настоящее время, то с неизбежностью обращаемся к опыту прошлого, памятуя слова немецкого историка Рудольфа Зоме: «Современность непонятна сама из себя...». При этом источниками нашего рассмотрения могут быть различные памятники прошлого, в первую очередь, разумеется, письменные, содержащие непосредственную информацию по интересующей нас теме. Это бесспорно. Но столь же бесспорно и то, что при их отборе не избежать субъективизма, связанного с религиозными или политическими пристрастиями исследователя. Один считает, что мнение общества определённого периода отражает такой-то политический документ (королевский декрет, согласительный документ сейма), другой же — что он выражает лишь диктат власти, а подлинная воля народа отражена совсем в иных текстах — публичных протестных заявлениях, частной переписке и прочих. К единому мнению мы вряд ли придём.

В то же время существует группа источников, именуемых литургическими (или богослужебными) книгами, которые объективно отражают богословие и молитвенную практику всего общества и опираются на вековые традиции, усвоенные и одобренные верующим народом. Субъективное вторжение в их тексты, связанное с политико-религиозными преобразованиями идущими «сверху», сразу же выплывает на поверхность и служит хорошим материалом для объективного исследователя. Для анализа авторами отобраны книги, принадлежащие к жанру требников. Мы кратко проанализируем наиболее влиятельные требники периода унии, пытавшейся ввести жизнь православных белорусов в западное русло. Отметим наиболее характерные изменения в их молитвословиях, напрямую связанные с внешним влиянием или даже диктатом.

Предлагаемая информация носит характер вводных тезисов в обширную тему трансформации белорусской богослужебной жизни. Равным образом, и выводы, основанные на ограниченной группе материала, могут оцениваться как предварительные.

Основная часть. *Требник как тип литургической книги (общее понятие).* История формирования славянского требника показывает, что, как тип литургической книги, он генетически восходит к византийскому богослужебному сборнику под названием «Евхологион» (Euchologion), буквально — «Молитвослов», «Молитвенник». (Не путать с современной книгой личного благочестия такого же названия, предназначенной для мирян.) Этот формальный термин долго (до XIX в.) употреблялся в украинской и белорусской литургической традиции. На Руси были в ходу более точные в смысловом отношении названия «Потребник» (до середины XVII в.) и «Требник», указывающие, что эта литургическая книга содержит молитвы и службы, совершаемые «по требованию» и в любое время (в отличие, например, от Часослова).

Евхологий распался у славян на три самостоятельные книги: служебник, требник (большой, малый и дополнительный) и чиновник (понтификал). Процесс формирования книг был долгим, окончательную форму они приняли в изданиях XVI—XVII вв. Древнейший славянский печатный требник — «Цетинье» (Черногория), 1495—1496 г., к сожалению, сохранился с большими утратами. Первый полностью сохранившийся сербский требник датируется 1538—1540 г., первый украинский требник — 1606 г. (Стрятин), русский требник («Потребник») — 1623 г. (Москва).

Первая редакция белорусского требника 1617—1618 гг. (Вильно, братская типография, 1617 г.). Время и обстоятельства издания литургических книг определяются, в первую очередь, внутренними факторами развития церковной жизни. Но существуют и внешние условия, напрямую влияющие на этот процесс. В 1617 г. в виленской типографии Леона Мамонича вышли одновременно два служебника — униатский Льва Сапеги и альтернативный ему

православный «братский» (рисунок 1). Это не случайность, а отражение религиозного конфликта того времени. Не случайно и то, что первый белорусский требник был издан в том же году.

Исследователи считают, что основной блок первого белорусского Требника был отпечатан сразу же в 1617 г. (возможно, механически допечатывался годом позже). Часть тиража, по договоренности с Леоном Мамоничем, была оформлена иноками Виленского братства в качестве своего издания, для чего был отпечатан титульный лист без упоминания о Сапеге. Вероятно, тираж был так мал, что сохранился лишь один экземпляр.

В 1618 г. появляется «компромиссный» требник с титульным листом, оборотная сторона которого указывает на деятельное участие в работе Льва Сапегы. Кодекс дополняется льстивым ему посвящением от лица Леона Мамонича и схоластической «Наукой о семи тайнах». Издание было дорогим и явно предназначалось для униатских соборов и монастырских библиотек. Вероятно, тираж был мал, поэтому к настоящему времени не сохранилось ни одного полного «Требника Льва Сапегы» 1618 г. С другой стороны, поскольку «Наука» — чисто богословский раздел, не имеющий практического значения, то, очевидно, её извлекали из требника и хранили в виде отдельного кодекса. Ещё один требник 1618 г., описанный кодикологами в качестве самостоятельного издания, содержал в себе факультативное дополнение — статьи для иноков.

Поскольку все эти варианты виленского требника формировались не на уровне сознательной редакционной подготовки (основной корпус был стандартным), а на уровне брошюровки заранее отпечатанных блоков по требованию заказчиков, то, в сущности, мы можем говорить не о трёх особых изданиях требника на протяжении всего двух лет, но лишь о трёх сохранившихся вариантах одного издания, которое можно назвать первой редакцией белорусского требника 1617—1618 гг. Такая явно промежуточная редакция первого белорусского требника никого не устраивала, и следующее издание появилось уже через три года.

Малый православный белорусский требник. В 1620 г. Виленское братство смогло возобновить свою работу без посредства униата Леона Мамонича, и уже в 1621 г. появилось их реформированное издание, ставшее основой редакции, условно названной нами православным «Малым Требником» белорусской печати.

Требник 1621 г., ставший первым изданием православного «Малого требника», значительно отличается от требника 1618 г. как общим содержанием, так и формуляром отдельных чинопоследований. Примечательно, что ни в этом, ни в последующих изданиях Малого Требника мы не встречаем поминовение папы Римского или другие явные униатские реалии. Вскоре, в 1624 г., Виленское братство выпускает второе, исправленное, издание. Третье издание было осуществлено в Евье, «филиале» виленской типографии, в 1638 г., по составу оно почти не отличается от требника 1624 г. Четвёртое издание 1640—41 гг., выполненное также в Евье, в основном воспроизводит требник 1638 г., после чего наступает длительный перерыв. Следующее издание белорусского требника, в своём роде образцовое по исполнению, появляется лишь в 1697 г., снова в Вильне. За основу берётся один из предыдущих требников (большая часть статей совпадает), но дополняется ектеньями на разные случаи и псалмами к уже бывшим последованиям. Последнее известное нам издание православного малого требника периода унии (воспроизводящее виленское издание 1697 г.), вышло в 1737 г. в Могилёве — в единственной типографии, имевшей возможность печатать православные книги на территории Беларуси XVIII в.

Всё это, на наш взгляд, свидетельствует об устойчивости православной литургической традиции в Беларуси даже среди явных униатов, вынужденных в течение столетия использовать православный служебник и в течение почти полутора столетий — православный требник (попытка Льва Сапегы создать униатскую редакцию этих книг ещё в 1617—18 гг. провалилась). Лишь после официального демарша «католических верхов» — Замойского собора 1720 г. — униаты смогли, наконец, создать свою латинизированную редакцию требника.

Униатский «Большой Требник» XVIII в. История и проблематика издания литургических книг в Беларуси XVII—XVIII вв. неразрывно связана с общей религиозно-политической ситуацией. После заключения в 1596 г. Брестской церковной унии кардинально изменилась парадигма развития православного книгопечатания на белорусских землях, ещё ранее включённых в состав Речи Посполитой. В первую очередь это сказалось на стремлении зафиксировать в печатных текстах различие православного и католического исповеданий.

Таким образом, характер выпускаемых изданий во многом зависел от хода политической борьбы, разгоревшейся в связи с усилением польско-католического влияния для большинства белорусского населения. Наиболее упорно сопротивлялись утверждению унии православные братства. Этим можно объяснить вполне православный по содержанию характер перечисленных малых требников. Все они были изданы братствами.

Разумеется, силы не были равными, и уже с начала XVII в. в греко-католической традиции прослеживаются значительные тенденции к латинизации культа. Несмотря на сопротивление даже части униатского духовенства реформированию богослужения и ревизии содержания литургических книг, планомерная политика Римско-Католической Церкви по латинизации унии привела к созыву в 1720 г. Замойского собора, решения которого стимулировали очередной пересмотр богослужебных текстов, что незамедлительно нашло свою реализацию в печатном деле.

Рисунок 1 — Первопечатный белорусский Требник. Титульный лист. Заглавие: «Молитвѣникъ, или требникъ, имея в себе церковная последования, от святыхъ Апостолъ прежде, потомъ же от святыхъ и богоносныхъ отецъ, в различныхъ временахъ преданныхъ. Из греческаго языка, на словенскій преведенный, и истинно изслѣдованный. В Вильни, Друкарни Братской, працею и стараниемъ иноковъ общаго житія Братства Церковнаго Виленскаго православнаго греческаго. 1617»

Рисунок 2 — Первый собственно униатский белорусский Требник. Заглавие титульного листа: «Евхологион, си есть требник языкославенский, на три части расположен, к исправлению Таин святых и иных священнодействий или обрядов церковных. Издан в Лавре Супрасльской лета от Рождества Христова 1736»

Характерно, что преимущественно требники особенно подвергались исправлению по римско-католическим богослужебным книгам. Именно этим и отличается супрасльский требник («Евхологион, си есть Требник») 1736 г., вероятно, первая книга, напечатанная в Супрасльской типографии с благословения митрополита Афанасия Шептицкого (рисунок 2).

Знакомство с содержанием этого «классического» униатского Требника указывает на его явно нарочитый характер. Традиционные и привычные (в том числе и самому униатскому духовенству!) чинопоследования в ряде случаев отредактированы в большей или меньшей степени, хотя бы в отношении только латинской терминологии. С ними соседствуют механически внесённые (чуждые славянскому требнику) такие схоластические пояснения, как «Краткое поучение, како имать священнодействовати или администровати (так! — *Д. Д., Ю. Р.*) Пресвитер Тайны, сиреч Сакраменты Святых», «Молитва намерения Иерейскаго прежде исповедания кающихся, или прежде действия Святых Таин»; или такие католические чины как «Благословение Кринов, сиречь Лилий, в день святого Антония Патавийскаго»; «Заклинание вина», которое производится именами римских святых Увалда и Антония Патавийского; «Благословение Злата, Мирры, и Кадила, на Свято Римское Триех Царев»; «Благословение свещ на Стретение Господне».

Обращает на себя внимание, что в первой же статье требника («Краткое поучение, како имать священнодействовати...») на первый план выступает грозное предостережение священникам не совершать служб по иным Требникам: «Если кто скажет, что принятыми и утвержденными Православно-Кафолической Церковью уставами, или чинами (*ordines* — чинопоследования. — *Д. Д., Ю. Р.*), специально исправленными в отношении Таинств (т. е. напечатанными в данном требнике. — *Д. Д., Ю. Р.*) в повседневном употреблении можно или пренебрегать, или оставлять на усмотрение священнослужителей, не считая грехом, или изменять на какие-либо новые обряды, [приняв] от пастыря какой-либо Церкви, — да будет анафема!»

Этим прещением «латински мыслящий» униатский архипастырь явно хотел вывести из широкого употребления многочисленные православные требники, печатавшиеся в XVII в. братскими типографиями. Поскольку создать свой требник (несмотря на усилия самого Льва Сапегы ещё в 1618 г.) униатам до сих пор не удавалось, то несколько поколений униатских пастырей продолжали служить по православным по содержанию важнейшим литургическим книгам — служебнику и требнику. А это не могло пройти бесследно, и опытный «душеначальник» Афанасий Шептицкий хорошо это понимал. Но и его попытка сделать униатский требник единственным на территории Беларуси не удалась. Своеобразным ответом на анафему стало издание уже в следующем, 1737 г., могилёвскими братьями очередного и весьма удобного в употреблении православного требника «карманного» формата.

Заключение. Все вышеприведённые факты из истории издания белорусских требников периода унии, равно как и свидетельства других богослужебных книг того времени (в первую очередь служебников [1]), хорошо иллюстрируют неестественный характер униатской церковности, навязанный «сверху». При этом важно учитывать, что процесс формирования первопечатных литургических книг и сопровождавшая их «книжная справа» происходили в России и Беларуси в совершенно различных культурно-политических условиях. Здесь — кардинальное отличие белорусского литургического сознания от украинского, что выразилось в несхожей судьбе унии у этих двух народов.

Разумеется, детальное изучение истории формирования таинств и треб белорусского печатного требника XVII—XVIII вв. станет возможным лишь после тщательного выявления, каталогизации и подробного постатейного описания всех сохранившихся кодексов. Настоящей работой мы делаем лишь первые скромные шаги в этом направлении.

Список цитируемых источников

1. Соловьёв Р. Белорусские Служебники XVI—XVIII вв.: история, кодикология, богословие : дис. ... канд. богословия. (Машинопись.) Жировичи, 2007.

УДК 316.7(476)

В. Л. Драгоева

Учреждение образования «Гомельский государственный педагогический колледж имени Л. С. Выготского», Гомель

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ К ФОРМИРОВАНИЮ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА ПУТЁМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Введение. Девальвация духовных ценностей в мире оказала негативное влияние на общественное сознание молодёжи. Патриотизм стал перерождаться в национализм. Во многом утрачено истинное значение и понимание интернационализма. Нынешние молодые люди зачастую растеряны, поскольку не могут найти объяснение всем